

ОН БЫЛ ПЕРВЫМ

Аннотация

В истории альпинизма и туризма Казахстана есть ряд «вырванных страниц». «Белые пятна» в истории альпинизма и туризма Казахстана, на наш взгляд, связаны с тем, что в советское время практически не было глубоких исследований, посвященных историческому прошлому туризма и альпинизма Казахстана. Дата рождения высокогорного спорта в Казахстане – 1930 г., поэтому исторический отсчет достижений казахстанского альпинизма производился в основном с этого периода. Однако современные исследователи нашли массу уникального материала о первых горвосхождениях в Казахстане как в дореволюционный период, так и в 20-х гг. XX в. Отметим, что о первых горвосхождениях и горвосходителях в Казахстане в конце XIX в. есть ряд интересных публикаций А.Г. Лухтанова. А что касается 20–30-х гг. прошлого века, то сведения об энтузиастах, рвавшихся к горным перевалам и вершинам Северного Тянь-Шаня, достаточно скупы и практически просто повторяют друг друга в разных источниках. Причем личность, а также заслуги в освоении гор одного из них, которого по праву можно назвать первым горным туристом и альпинистом Советского Казахстана – Григория Ивановича Белоглазова, не получили должной оценки, и напрасно. Поэтому целью данной публикации является попытка автора на основе собранных материалов, которые публикуются впервые, показать, кто был первым среди казахстанских горвосходителей в 20–30-х гг. советского периода.

Ключевые слова: туризм, альпинизм, поход, горвосходитель, первовосхождение, перевал, инструктор.

В плеяде казахстанских альпинистов и горных туристов особо следует выделить Григория Ивановича Белоглазова. В книге М.Э. Грудзинского «Вершина мужества», вышедшей в печати в 1975 г., есть упоминание о том, что Григорий Иванович был преподавателем физкультуры в школе № 10 Алма-Аты, а также первовосходителем на Алматинский пик в 1930 г. и большим любителем гор. Кроме того, в этой книге коротко упоминаются его первые восхождения в конце 20-х–30-х гг., а также гибель его матери и брата во время страшного селя 1921 г. [1]. А вот в обзорной статье «Кунгей Алатау» патриарх казахстанского альпинизма, он же педант, упоминает Белоглазова как Н. Белоглазова, что свидетельствует о том, что в те годы об альпинистских и туристских заслугах Белоглазова знали очень мало [2], тем более что в казахстанском альпинизме уже появились свои триумфаторы – первовосходители на пик Хан-Тенгри, а также покорители других вершин. И если так можно выразиться, «о бедном гусаре, то бишь альпинисте» некому было замолвить слово в статьях об альпинизме и туризме в Казахстане. А потом – его неожиданный отъезд в Москву в начале 30-х гг., и ниточка сведений о нем практически обрывается и наступает какое-то его забвение. А эстафету первых восхождений на вершины Заилийского Алатау принимают другие альпинисты.

Лишь в более поздние годы В.И. Степанова, которая готовила к печати свои книги о восхождениях в Заилийском Алатау, разыскала Г.И. Белоглазова в Москве и вела с ним переписку. В результате часть небольших сведений о его первых туристских походах и восхождениях нашла отражение в ее книгах. Отмечу, что знаток альпинизма В.И. Степанова вместо имени Григорий называет его Георгием, что видно из ее письма, посланного ему в Москву (у автора хранится ответ Григория Ивановича Вере Ивановне, в котором он указывает на ее оплошность с его именем).

В других источниках, авторами которых были В.Н. Проскурин и Ю.И. Накатков, в конце XX в. появились новые сведения о Григории Ивановиче Белоглазове, которые сделаны на основе воспоминаний ветеранов туризма и альпинизма Алма-Аты, ходивших вместе с ним в походы и совершавших первые восхождения. К сожалению, эти воспоминания носили отрывочный характер и не давали полную картину его биографии.

А ведь это была по-своему выдающаяся личность, талантливый горвосходитель и горный турист. Из опыта мы знаем, что история в разные периоды выдвигает на первый план личности, которые необходимы для общественного прогресса. К этой когорте можно со всей справедливостью отнести первого казахстанского туриста и альпиниста 20–30-х гг. Г.И. Белоглазова.

Его биография – это целая эпоха развития казахстанского альпинизма и горного туризма 20–30-х гг., хотя не очень простая. Это человек, который обогнал свое время, совершив, скажем так, качественный переворот в практике горного туризма и альпинизма Казахстана. Он как никто другой понимал большое значение альпинизма и горного туризма в подготовке допризывников страны и постоянно вносил в это свою практическую лепту. Григорий Иванович не замыкался только на горном туризме, наоборот, уделял много внимания и альпинизму. Приходится поражаться тому, как он, не имея снаряжения, опыта горных походов и альпинистских восхождений, умел, а главное безопасно, их осуществлять. Даже В.Л. Семеновский – руководитель горной секции Общества пролетарского туризма и экскурсий, прошедший суровую школу восхождений на альпийские вершины в начале XX в., удивлялся его тактической мудрости во время совместных восхождений в 1930 г. на ряд вершин Заилийского Алатау, включая пик Алматинский (позднее – Комсомола), вершины ОПТЭ, Жолпак, 10-летия Казахской ССР, пик Талгар и его умению не только ходить в горах, но и хорошо лазить по скалам.

Заботы альпиниста и туриста Григорий Иванович успешно совмещал с подготовкой допризывников, с которыми проводил походы по Заилийскому Алатау. Григорий Иванович внес значительный вклад в развитие горного туризма и альпинизма не только на Северном Тянь-Шане, но и Центральном Тянь-Шане и Кавказе. Неоценимо значение этих восхождений в решении проблемы альпинистского и туристского освоения новых горных регионов.

Как краевед Григорий Иванович был очень прозорлив. Он знал, как оперативно организовать энтузиастов для решения конкретных туристских или альпинистских задач. Это был сильный человек с мощной жизненной энергией, блестящим организаторскими способностями и умением добиваться поставленных целей.

Григорий Иванович был из той категории людей, которые при любых обстоятельствах стремятся отстаивать свои идеи, как бы сложно это ни было. Это особенно проявилось в совместных восхождениях с В.Л. Семеновским в 1930 г. И именно благодаря его твердой позиции в вопросах тактики подъема все восхождения на безымянные вершины Заилийского Алатау прошли успешно. Заявив однажды о себе как альпинисте и горном туристе, он оставался им всю жизнь. Для него характерна преданность альпинизму и туризму до последних дней своей жизни. Мне как автору статьи пришлось скрупулезно, довольно длительное время собирать по крупицам все сведения о нем, которые и предлагаю читателям журнала.

Г.И. Белоглазов родился 3 (18) января 1901 г. в г. Джаркенте. Его отец ушел из семьи, когда ребенку было 3 месяца, и мать вместе с ним переехала в г. Верный. Детство его сопровождалось беспросветной нуждой. Самостоятельно Григорий начал зарабатывать уже с 17 лет. Его спортивная деятельность началась с гимнастики (как тогда говорили, снарядовой). Он руководил гимнастическими группами, совместно с другими инструкторами проводил вечера с демонстрацией гимнастических упражнений. Несколько позднее Григорий стал заниматься легкой атлетикой, футболом, волейболом, теннисом, хоккеем с мячом, немного фехтованием.

И было бы совсем несправедливо, если бы он не обратил внимание на сияющие белизной снега вершины Заилийского Алатау. Увлечение горами пришло очень рано, так как этому способствовали очень благоприятные условия – близость гор. С детства влюбленный в горы, молодой Григорий Белоглазов излазил их вдоль и поперек. Маршруты были небольшие, т.е. походы на ледники и обратно. Затем с друзьями он стал делать уже первые восхождения на Мохнатую сопку, Кумбель. Потом стали ходить на Большое Алматинское озеро, озеро Иссык. Это уже были походы на несколько дней. В 1915 г. Григорий вдвоем с двоюродным братом совершил пеший переход за 120 км в с. Чилик, откуда затем выполнил в одиночку первое в своей жизни восхождение на вершину высотой 3300–3400 м.

В 1921 г. Григорий Иванович в период сдачи выпускных экзаменов в школе 2-й ступени получил предложение поступить на службу во Всевобуч в качестве инструктора спорта с одновременным призывом в армию. Он принял это предложение, прервав сдачу экзаменов.

До демобилизации Григорий Иванович занимал различные должности, связанные с физподготовкой личного состава. С 1 августа 1923 г. он был назначен руководителем физподготовки 11-го Алма-Атинского полка 4-й Туркестанской дивизии.

Сделаем здесь небольшое отступление. Уже после Октябрьской революции физкультурно-спортивное и туристское развитие молодежи стало одним из приоритетов молодого советского

государства. В 1919 г., когда в Казахстане стали создаваться органы Всеобуча – одного из организаторов и руководителей физкультурного движения в республике, призванного обеспечить военную и физическую подготовку граждан от 16 до 40 лет, в Верном, а позднее Алма-Ате, начали формироваться первые Советы физической культуры. Они налаживали физическое воспитание в школах и детских домах, вели агитационно-пропагандистскую работу среди населения.

В 20-е гг. в Казахстане начали создаваться первые клубы Всеобуча, среди них в числе первых был «Допризывник». На базе этого клуба, открытого при Всеобуче в Алма-Ате в 1923 г., по инициативе Г.И. Белоглазова был создан в 1924 г. первый в городе, да и в республике кружок туристов (в те годы он назывался ячейкой туризма). Григорий Иванович Белоглазов стал активным инициатором и руководителем первых горных походов по Северному Тянь-Шаню. Вначале это были небольшие группы энтузиастов. В 1925 г. Г.И. Белоглазов совершил первый туристский поход со своими учениками через предгорья Заилийского Алатау к озеру Иссык [3]. А затем как инструктор сделал свой первый большой поход через Северный Тянь-Шань с командой допризывников в г. Каракол и обратно. Пройдя пешком через перевалы Озерный и Аксу Северный, туристы по северному побережью озера Иссык-Куль на телегах доехали до Каракола, где были приглашены сыграть футбольный матч с местной молодежью. О нем можно упомянуть как о курьезном ввиду того, что во время перехода через горы у всех участников алма-атинской группы были сильно разбиты ноги. Поэтому игра в футбол протекала вяло и закончилась со скромным счетом 0:0. Благодарные каракольцы, оценив по достоинству мужество наших ребят, снабдили их на обратную дорогу мукой и салом. А еще на своих телегах подбросили до селения Тюп, откуда началась обратная часть горного маршрута через перевал Шаты. Затем путь был продолжен по долине реки Чилик с подъемом на перевал Дала-Ашик и последующим выходом в село Тургенъ. Этот поход потом попал в анналы истории развития горного туризма в республике. О нем как о первом туристском походе упоминал в своей статье краевед В.Н. Проскурин.

После демобилизации из армии в 1926 г. Григорий Иванович стал работать в качестве преподавателя физкультуры школы № 10 и инструктором в спортклубах. К началу 30-х гг. он был преподавателем физкультуры в сельскохозяйственном техникуме и затем преподавателем физкультуры в сельскохозяйственном институте [3].

В 1926 г. Григорий Иванович освоил фотографическую технику и в походах много снимал своим фотоаппаратом, который тогда называли «зеркалкой».

С 1926 по 1929 гг. он руководил массовыми горными походами (Алматинское озеро, озеро Иссык, Талгар, озеро Иссык-Куль). В этот же период Г.И. Белоглазов совершает восхождение на Большой Алматинский пик.

В 1927 г. Григорий Иванович познакомился с Федором Леонтьевичем Савиным, приехавшим в Алма-Ату весной этого года с Казахским управлением связи. Так случилось, что свое жилье он снял у домовладелицы, где проживал Григорий Иванович. Общие интересы – любовь к горам и фотографии их быстро сблизили, и они вместе стали ходить в горы. Их спутницей была и жена Григория Ивановича. Подобрать в свою группу еще взрослых энтузиастов – любителей гор им долго не удавалось. И все же удача улыбнулась. К их совместным походам присоединились еще двое участников – учитель Минаев (инициалы неизвестны) и М. Брылов. Они много снимали в горах. Их фото использовал краеведческий музей, продавая открытки по 15 копеек за штуку.

Надо сказать, что в те времена туристского снаряжения в продаже почти не было. Рюкзаки они сшили сами из брезента. Образцом им послужил найденный у хозяйки рюкзак (она была когда-то за границей). Что касается ботинок, то поперек их подошвы они набили сантиметровые полоски из толстой подошвенной кожи, чтобы не скользила на леднике нога. Вместо ледорубов вооружились бамбуковыми альпенштоками, их тогда можно было найти. Когда, облачившись в такое нехитрое туристское снаряжение и взяв в руки свои альпенштоки, они выходили на улицы города, все редкие прохожие и особенно молодежь им явно завидовали.

Два года совместных походов в 1927–1928 гг. дали этой группе туристов необходимый опыт хождения в горах, что позволило им во время отпусков летом 1928 г. проникнуть в Левый Талгар и пройти к леднику Тогузак. Обратное они вернулись тем же маршрутом, используя построенные через реку Левый Талгар мосты для вывоза леса, который направлялся на строительство Турксиба.

Особенно насыщенным оказался для Г.И. Белоглазова 1929 г. И вот почему. Состоялся очередной многодневный поход под руководством Г.И. Белоглазова, в котором участвовали он, его жена и один приезжий турист. Маршрут этого похода: перевал Озерный – перевал Аксу Северный – озеро Иссык-Куль – перевал Ортогой-су – Кемин – перевал Алматы-ашу. По свидетельству Григория Ивановича, этот маршрут 1929 г. был повторен группой туристов ЦДКА в 1934 г.

Под руководством Г.И. Белоглазова и Ф.Л. Савина – работника почтамта в 1929 г. совершили свой первый горный поход 17 учителей г. Алма-Аты.

В конце 20-х гг. Григорий Иванович уже стал подумывать о восхождении на Алматинский пик и на трехглавую вершину, которая особенно отчетливо была видна из Медеу (позднее она получила название «Пик Абая»). Поэтому летом 1929 г. он предпринял разведывательный поход от Медеу на ледник Богдановича. Группа под руководством Григория Ивановича, уже имея достаточную акклиматизацию, поднялась на перевал Когашик (ныне – Талгарский перевал), затем, пройдя по леднику Богдановича, вышла к перевалу, который позднее получил название «Перевал Абая», и, поднявшись вверх по одноименному леднику, совершила первовосхождение на безымянный трехглавый пик. В память об этом восхождении на вершине на одном из камней краской была сделана надпись «Белоглазов. 1929 г.». Ее автор статьи видел на вершине во время знаменитого восхождения Президента РК Н.А. Назарбаева на пик Абая.

Здесь я позволю себе сделать небольшое отступление, которое связано с названием пика Абая. В ряде советских энциклопедий авторы указывают на то, что Г.И. Белоглазов название пика посвятил 30-летию со дня смерти Абая. Однако это совершенно неправильно. Великий просветитель Абай умер в 1904 г., а значит, 30-летие его смерти отмечалось в 1934 г. А пик покорен в 1929 г. Поэтому правильнее будет сказать, что он был назван в честь Абая.

Вид с пика Абая на окружающие вершины и особенно на Алматинский пик был великолепен. Именно тогда у Белоглазова Г.И. мелькнула мысль: а не подняться ли и на Алматинский пик, ведь до него рукой подать. Спустившись к леднику Богдановича по пути подъема на пик Абая, Г.И. Белоглазову, как отмечалось в одном из источников, удалось подняться тогда по контрфорсу напротив северной стены Алматинского пика до высоты примерно 4000 м.

А есть утверждение о том, что уже тогда, в 1929 г. Г.И. Белоглазов первым взойшел на Алматинский пик, т.е. за год до официально подтвержденной даты первовосхождения на этот пик. Здесь напрашивается второе отступление, которое касается первовосхождения на пик Алматинский или пик Комсомола. Откройте любую энциклопедию советского периода, и вы увидите, что везде упоминается о первом восхождении на него группой альпинистов в составе Г.И. Белоглазова, В.Г. Горбунова под руководством москвича И.Е. Мысовского 17 июля 1930 г. Никто с этим не спорит. А вот определенные сомнения в том, что это было первое восхождение на Алматинский пик, здесь есть. Дело в том, что в биографии Г.И. Белоглазова упоминается о том, что еще в 1929 г. он взойшел на этот пик, как и на пик Абая. Причем об этом упоминается в книге «История туризма Казахстана» Ю.С. Накаткова. Он ссылается на то, что еще в 1929 г. в Алма-Ату приехал член Центрального совета ОПТЭ И.Е. Мысовский, который побывал вместе с Г.И. Белоглазовым на Туюксу, на леднике Богдановича. Он дал ряд практических советов по организации восхождения на этот пик.

Ю.С. Накатков указывает на странице 68, что из газет стало известно, что в августе 1929 г. Григорий Белоглазов, учитель физкультуры школы № 10 и Иван Мысовский, который приехал из Москвы с целью восхождения, отправились на штурм Малоалматинского пика. Мысовский смог пройти только до ледника Богдановича, а Белоглазов впервые в Казахстане взойшел на этот пик и водрузил на него Красное знамя, которое жители Алма-Аты видели из города [4].

Об этом восхождении он говорил с другим известным горвосходителем В.Л. Семеновским в августе 1930 г. во время совместных восхождений в Заилийском Алатау, а чуть позднее – перед повторным восхождением на этот пик. Кроме того, в книге Ю.С. Накаткова на странице 69, где описывался подход участников восхождения на Алматинский пик 17 июля 1930 г. на нынешний Талгарский перевал и на ледник Богдановича, написано следующее: «Утром по предложению Белоглазова, побывавшего здесь в прошлом году, решили идти на вершину с Юга, с перевала» [4].

В биографии Г.И. Белоглазова, присланной его сыном, есть такая строчка: «В 1931 г. Григорий Иванович выполнил 3-е восхождение на Малоалматинский пик совместно с Н.В. Стуковой и

О.Д. Дунаевским». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что арифметика восхождений Г.И. Белоглазова на этот пик, т.е. три его восхождения: в 1929, в 1930 и 1931 гг., сходится, и пальма первенства восхождения на Алматинский пик все же принадлежит Григорию Ивановичу Белоглазову. Остается еще раз проверить это обстоятельство по казахстанским газетам, вышедшим летом 1929 г.

В 1930 г. Г.И. Белоглазов открывает новый горный маршрут, пройдя через Бутаковский перевал и долину реки Левый Талгар к перевалу, который получил название «Перевал туристов». Далее маршрут был продолжен к Большому Алматинскому озеру. Впоследствии этот маршрут был назван «Алма-Атинской кругосветкой» и уже в 60-х гг. активно использовался турбазой «Горельник» в качестве популярного туристского маршрута № 65 второй категории сложности.

1930 год оказался для Г.И. Белоглазова как альпиниста очень насыщенным. Он совершил первовосхождения на Алматинский пик, Музтау–10 лет Казахской ССР (траверс), ОПТЭ.

В начале 1930 г. в Алма-Ате при Жетысуйском губернском (Центральном) краеведческом музее была организована на общественных началах первая ячейка Общества пролетарского туризма (ОПТ), сыгравшая большую роль в развитии туризма в Казахстане. Ее первым председателем был избран краевед В.Г. Горбунов. В состав ячейки ОПТ наряду с такими известными энтузиастами туризма, как историк В.Д. Городецкий, энтомолог Н.Н. Дублицкий, краеведы А.П. Берггрин, Ф.Л. Савин, А.Н. Ионов, вошел и преподаватель Г.И. Белоглазов.

20 мая 1930 г. состоялось заседание Казахского краевого совета общества пролетарского туризма. Для участия в нем из Москвы прибыл член Центрального совета ОПТ И. Мысовский. Он имел ряд поручений по оказанию помощи Краевому совету в организации туристской и экскурсионной работы в республике [4].

18 августа 1930 г. в Алма-Ату из Москвы приехал председатель горной секции ЦС ОПТЭ В.Л. Семеновский, в прошлом профессиональный гид, работавший в Альпах. Совместно с ним Г.И. Белоглазов совершил два горных похода по Северному Тянь-Шаню, в ходе которых был сделан ряд первовосхождений на вершины ОПТЭ и траверс вершин Музтау–10 лет КазССР.

Следует отметить восторженные высказывания В.Л. Семеновского о качествах Григория Ивановича, как настоящего альпиниста, скалолаза, они отмечены в его книге «В горах Тянь-Шаня», вышедшей в 1931 г. [5].

Так, например, москвич поражался медвежьей силе Григория Ивановича, когда на высоте 3640 м он у скал ворочал камни, чтобы устроить сносный бивак для ночевки. Эту работу он проделал поразительно быстро. Другой случай, который остался у него в памяти, – это срыв на леднике, который мог стоить им обоим жизни. Лишь мгновенная реакция Г.И. Белоглазова и то, что при падении его нога попала в трещину, замедлило их падение вниз по склону.

И еще В.Л. Семеновский обратил внимание на то, как тактически грамотно Г.И. Белоглазов ходит в горах. Это было заметно во время его первовосхождений на вершины.

На обратном пути, поднявшись на перевал Когашик со стороны Левого Талгара, Г.И. Белоглазов не только с энтузиазмом принял предложение москвича совершить восхождение на Алматинский пик, но и проявил инициативу, набрал огромную вязанку дров, чтобы на камнях у ледника Богдановича с комфортом устроить бивак и ночью посидеть у костра за кружкой чая.

Для того чтобы горожане могли увидеть, что на этой вершине были восходители, Григорий Иванович взял на вершину бамбуковый шест от палатки и водрузил красный флаг, укрепив его в расщелине между скал.

Как потом В.Л. Семеновский написал в своей книге, что «вообще дни, проведенные с Г.И. Белоглазовым, останутся для меня одним из светлых воспоминаний во время путешествия по Тянь-Шаню» [5].

В 1931 г. Г.И. Белоглазов выполнил третье восхождение на Алматинский пик совместно с Н.В. Стуковой и О.Д. Дунаевским. В этом же году Григорий Иванович принимал участие в ботанической экспедиции по Заилийскому Алатау профессора Василькова, руководя высокогорной ее частью.

В 1932 г. при Казахском краевом совете ОПТЭ организуется горная секция, которую возглавил Г.И. Белоглазов. Благодаря его усилиям в республике начинает более активно развиваться

альпинизм и горный туризм. Авторитет Григория Ивановича тогда как горовосходителя был очень высок.

В апреле 1932 г. Г.И. Белоглазов переехал на жительство в Москву (видимо, по приглашению В.Л. Семеновского, которому в горной секции ЦС ОПТЭ нужны были опытные кадры), где принимал участие в различных альпинистских и туристских мероприятиях, работая инструктором горной секции ЦС ОПТЭ. В этом качестве в июле он выехал в Алма-Ату уже от ЦС ОПТЭ помощником руководителя и инструктором учебного похода Г.П. Суходольского – альпиниста, участника многих экспедиций ЦС ОПТЭ на Тянь-Шане. По окончании учебного похода было совершено первовосхождение на вершину 4080 м в районе учебного лагеря, названную КИМ-тау. Затем совместно с А.П. Берггрином и красноармейцем 11-го Алматинского стрелкового полка (фамилия неизвестна) совершено первовосхождение на пик Жолпак и две прилегающие вершины.

В начале января 1933 г. Григорий Иванович перешел на работу в фотостудию «Турист» в качестве фотографа на выездах. На новой работе ему приходилось в качестве фотографа сопровождать группы заводских и фабричных туристов на пешеходных, лыжных и велосипедных маршрутах. Так, в сентябре того же года он с группой московских ударников проследовал с первым рейсом по только что законченному Беломорско-Балтийскому каналу в Заполярье. В Хибинах как инструктор горного туризма он сопровождал группу через ущелье Рамзая.

В 1934 г. Г.И. Белоглазов участвовал в качестве инструктора в Тянь-Шаньской экспедиции начсостава РККА по маршруту Алма-Ата – Алматинское озеро – перевал Озерный – р. Чон-Кемин – ледник и перевал Аксу Северный через Кунгей-Алатау – р. Чон-Аксу – озеро Иссык-Куль – Чолпон-Ата – ущелье Ортогой-су – перевал Кокайрык через Кунгей-Алатау – р. Чон-Кемин – пер. Алматы-Ашу через Заилийский Алатау – Проходная щель – г. Алма-Ата. Начальник похода – полковник Елшанский В.П. Тогда же состоялось восхождение Г.И. Белоглазова на пик ЦДКА.

В начале февраля 1935 г. началась экспедиция в Кавказский заповедник, в ее состав был включен Григорий Иванович в качестве фотографа. В задачи экспедиции входило ознакомление с жизнью заповедника в условиях зимнего времени и прокладка лыжного маршрута для туристских групп. В маршрут были включены следующие пункты: Ходжох, Гузерипль, лагерь Абаго, лагерь Шиша, ущелье Тигровая балка, Чертовы ворота, Уруштен, лагерь Холодный, Сланцевый рудник, турбаза на Красной поляне. Экспедиция закончилась успешно. Участникам экспедиции была выражена благодарность от ЦС ОПТЭ.

В июле 1935 г. Г.И. Белоглазов привлекался в качестве инструктора учебного горного похода на Кавказе слушателей Военно-инженерной Академии РККА им. В.М. Куйбышева (ВИА РККА) с задачей прохождения учебной программы и восхождения на Уилпата-тау (4647 м). Учебный лагерь был раскинут вблизи Цейского ледника. Было совершено восхождение на Уилпата-тау двух групп участников. Успешное выполнение задач похода было отмечено в приказе по Академии с выдачей инструктору Г.И. Белоглазову грамоты за работу и восхождение на Уилпата-тау.

Вторая группа в составе командира похода Клыкова, инструктора-альпиниста Г.И. Белоглазова и шести слушателей академии – Зорина, Павленко, Левитиной, Карпунова, Куркина и Мудрогей совершила восхождение на Уилпата-тау (4647 м).

В 1936 г. Г.И. Белоглазов был приглашен ЦДКА для участия в походе слушателей Военно-инженерной академии РККА им. В.М. Куйбышева в Хевсуретию. Начальник похода – майор А.С. Чумаков. Маршрут состоял из двух петель: 1) Орцхали – Матура – Хахабо – Шатили – Лейбас кари – Хахмата – Ликахский перевал – Барисахо; 2) ущелье Хевсурской Арагвы на Гудани и Цинхаду – через перевал Колотанис Геле – спуск по реке Колотанис-цхали – перевал Джутский – Джута – Сно – Казбек. Во время похода совершено восхождение на вершину Киденаис-Магали (4220 м).

В 1937 г. по заданию горной секции ЦС ОПТЭ Г.И. Белоглазов и Н.М. Попов выехали в Киргизию, в г. Фрунзе с заданием отыскать в Киргизском Алатау зачетную вершину для сдачи норм на значок «Альпинист 1-й степени». После выполнения этой задачи они должны были принять участие в Тянь-Шаньской экспедиции профессора А.А. Летавета. В состав

группы вошли также 18-летний Владимир Рацек, Касым Байгузинов, Игорь Оксенич и Ксения Порошина. Вершина была найдена, на нее совершенно восхождение двумя тройками. По предложению Рацека вершину назвали «Манас» (4130 м).

Вскоре после этого, в том же 1937 г. Г.И. Белоглазовым совместно с Н.М. Поповым и В.И. Рацеком совершенно первовосхождение на Каракольский пик (5251 м) в Терской Алатау, а также восхождение на пик Аксу (5022 м) с А.А. Летаветом, И.Н. Ошером и третьим участником.

Затем состоялось главное событие 1937 г. – участие в экспедиции А.А. Летавета на Центральный Тянь-Шань. 27 августа состоялось первовосхождение на пик Нансена (5700 м), хребет Иньльчек группой в составе Черепова, Белоглазова, Попова, Рацека.

Следующим первовосхождением в составе экспедиции был подъем на пик Карпинского (5050 м), хребет Куйлю. Он состоялся 5 сентября 1937 г. На вершину взойшли Ходакевич, Белоглазов, Летавет. Параллельно вторая группа поднималась на пик Конституции с задачей произвести глубокую разведку пути к вершине, а при благоприятных условиях – и взять ее. Эта группа также полностью выполнила свою задачу, поднявшись на саму вершину. Восхождение совершили Черепов, Мухин, Попов и Рацек.

1937 год был вершиной альпинистского пути Г.И. Белоглазова, самым насыщенным и интересным.

Летом 1938 г. московским заводом «Каучук» был организован учебный альплагерь на Кавказе. Начальником был Г.П. Суходольский. А Г.И. Белоглазов был его помощником и инструктором. По прохождении учебной программы были совершены два восхождения на зачетную вершину, а затем Г.И. Белоглазов и Г.П. Суходольский совершили интересное скальное восхождение – траверс Двойняшек.

В 1938 г. закончились горные походы Г.И. Белоглазова.

В период Великой Отечественной войны, 17 июля 1942 г. он был мобилизован и направлен на фронт с Управлением эвакуационных пунктов и служил там фотографом. С 1943 г. до конца войны Г.И. Белоглазов находился в политотделе 5-й ударной армии в качестве фотографа. Закончил войну в Берлине. Ко времени демобилизации был награжден медалями.

После войны он уже не мог заниматься альпинизмом из-за болезни, а затем и возраст подошел. До выхода на пенсию Григорий Иванович продолжал работать фотографом, занимался любительской фотосъемкой, совершая туристские походы по Подмосковию с рюкзаком и фотоаппаратом. Последний такой поход Григорий Иванович совершил в 89-летнем возрасте. Умер он 13 мая 1993 г. в Рязани.

Учитывая заслуги этого человека в туристском и альпинистском освоении Северного Тянь-Шаня, следовало бы назвать его именем перевал и вершину в этом горном районе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Грудзинский М.Э. Вершина мужества. – Алма-Ата: Казахстан, 1975. – 112 с.
- 2 Грудзинский М.Э. Кунгей Алатау. Победенные вершины 1970–1971: сборник советского альпинизма. – М.: Мысль, 1972. – С. 183–206.
- 3 Кораблев В.А. Спортивный туризм в Казахстане: страницы истории: учеб. пособие. – Алматы: Университет «Туран», 2014. – 192 с.
- 4 Накатков Ю.М. История туризма Казахстана. – Алматы, 2002. – 196 с.

Андатпа

Қазақстанның альпинизм және туризм тарихында бірқатар «жыртылған парақтар» бар. Біздің ойымызша, Қазақстанның альпинизм және туризм тарихындағы «ақ дақтар» кенес дәуіріндегі Қазақстандағы туризм мен альпинизмнің тарихи өткеніне қатысты ешқандай терең зерттеулер болмағанымен түсіндіріледі. Қазақстанда биік таулы спорт 1930 ж. пайда болды, сондықтан Қазақстан альпинизмінің жетістіктерінің тарихи кезеңі осы кезеңнен бастап жүзеге асырылады. Алайда қазіргі зерттеушілер Қазақстандағы алғашқы альпинистер туралы революция алдындағы кезеңде, XX ғ. 20 жылдарында да көптеген бірегей материалдарды тапты. XIX ғ. аяғында Қазақстандағы алғашқы тауға шығушылар мен тау шыңынбағындырушылар жайлы

А.Г. Лухтановтың бірқатар қызықты жарияланымдары бар. Өткен ғасырдың 20–30 жж. Солтүстік Тянь-Шаньның таулы асулары мен шыңдарын бағындыруға талпынған энтузиастер туралы ақпараттар өте жеткіліксіз және дерлік әртүрлі дереккөздерде бірін-бірі қайталайды. Тұлға, тауларды игерудегі қызметіне заң бойынша кеңестік Қазақстандағы бірінші тау туристі және альпинисті деп атауға болатын Григорий Иванович Белоглазов, тиісті бағасын ала алмағаны өкінішті. Сондықтан, осы басылымның мақсаты – жиналып, алғаш рет жарияланған материалдар негізінде кеңес кезеңінің 20–30 жж. қазақстандық тау бағындырушылардың арасында кім алғашқылардың бірі болғандығын көрсетуге тырысу.

Тірек сөздер: туризм, альпинизм, жорық, тау бағындырушы, алғашқы шығу, асу, нұсқаушы.

Abstract

In the Kazakh history of mountaineering and tourism there are a number of «torn pages». The fact is that the «white spots» in the history of mountaineering and tourism in Kazakhstan, in our opinion, due to the fact that in Soviet times there was almost no detailed research on the historical past of tourism and mountaineering in Kazakhstan. The date of birth of alpine sports in Kazakhstan is 1930, so the historical countdown of the achievements of Kazakhstan mountaineering was made mainly from this period. However, modern researchers have found a lot of unique materials about the first mountaineering practices in Kazakhstan, both in the pre-revolutionary period and in the 20s of the twentieth century. It should be noted that there are a number of interesting publications of A.G. Lukhtanov about the first mountaineering and mountaineers in Kazakhstan at the end of the XIX century. And as for the 20–30s of the last century, the information about the enthusiasts who rushed to the mountain passes and peaks of the Northern Tien Shan, is quite stingy and almost in different sources just repeat each other. Moreover, the personality, as well as merits in the development of the mountaineering of one of them, who can rightly be called the first mountain tourist and climber of Soviet Kazakhstan – Grigory Ivanovich Beloglazov, did not receive proper appreciation. Therefore, the purpose of this publication is the author's attempt to show who was the first among the Kazakh mountaineers in the 20–30s of the Soviet period on the basis of the collected materials, which are published for the first time.

Key words: tourism, mountaineering, trekking, mountaineer, first mountaineering practice, pass, instructor.